

Руконгай: Несколькими днями позже...

Хисаги Шугей одновременно занимает две должности. Одна из них — лейтенант 9 отряда, это знают все. А другая — главный редактор «Вестника Сейретея».

«Вестник Сейретея» — это официальное издание, которое распространено по всему Сейретею, а также в некоторых районах Руконгая. В основном, издательство этого журнала управляется 9 отрядом.

Естественно, их следовало бы рассматривать как равные профессии, но поскольку само понятие «работы» слишком сильно отличается от исконных обязанностей шинигами, эта должность была воспринята обществом фактически как нечто, похожее на подработку.

Всего лишь несколько сотен лет назад для удобства выдачи прокламаций широкой аудитории использовали ксилографию*, однако с того момента, как капитаном стал Канаме Тоусен, та техника печати улучшилась, соответствуя печатным технологиям Мира Людей.

*вид печатной графики, гравюра на дереве и оттиск на бумаге, сделанный с такой гравюры

Благодаря своему серьезному характеру капитан Тоусен взвалил на себя обязанности редактора, и теперь журнал распространился по всему Сейретею, неся в себе важную информацию, перемешанную с написанными капитанами сериями рассказов, эссе, романами и т.д. После того, как Тоусен покинул Общество Душ, эта роль перешла к Хисаги, который был его лейтенантом.

Хотя первоначальный капитан Мугурума Кенсей вернулся на свой пост, и предполагалось, что он станет главным редактором, мужчина доверил принятие всех решений Хисаги, сказав: «В свое время я оставил это на совести своего отряда. Честно говоря, это не для меня». И даже теперь Хисаги продолжил выполнять обязанности главного редактора.

- Так что? Главный редактор «Вестника Сейретея» сам лезет в петлю, что же он жаждет получить от меня? — в дверном проеме одного известного поместья прозвучал тихий женский голос.

- Конечно же, я собираю информацию для статьи. — ответил Хисаги своей собеседнице, пиротехнику Шибэ Кууаку. Можно сказать, в Руконгае она была довольно влиятельной особой.

- О чем? О моем новом шедевре? Я против. Черт, знаешь ли, это тебе не выставка. — с самодовольным выражением лица, противоречившим ее словам, она переключила свое внимание на предмет искусства, каменные статуи, держащие знамя, мимо которого Хисаги прошел мгновение назад.

Две огромные статуи, изображающих суровых мужчин в странных позах, стояли рядом друг с другом, а на ткани были напечатаны слова: «Добро пожаловать в резиденцию Шибэ Кууаку».

- Нет... ну, в некотором роде он, без сомнений, был бы у всех на устах.

- Тогда насчет обложки следующего выпуска «Вестника Сейретея»?

- ...ох, у меня уже есть на нее кое-какие планы... — осторожно ответил Шухей, чтобы уклониться от реальной проблемы, к которой он должен был подобраться — Я хотел бы, чтобы

Кууаку-сан помогла в оформлении мемуаров Великой войны ради защиты Короля душ.

- А? Мемуары? Разве уже не полгода пролетело?

- Именно поэтому я хочу поскорее составить точные записи.

Шибэ Куаку — пиротехник известный, а также подпольный. Все ее участие в делах нулевого отряда было названо «подработкой». Следовательно, Хисаги, лейтенант 9 отряда, подходил к этому вопросу с этой точки зрения. Но и было во всем этом и кое-что любопытное — Шибэ Куаку казалась важной шишкой, многие лейтенанты относились к ней с уважением.

Хотя в настоящее время клан Шибэ являлся падшим домом, на самом деле, это была уважаемая семья, которая когда-то произвела на свет ряды офицеров и капитанов. Они были семейством с хорошим социальным положением, их называли одним из «Пяти великих аристократических кланов», наряду с кланами Кучики и Шихоин.

Другими словами, Шибэ Кууаку, стоящая перед ним, тоже была весьма могущественной персоной.

Ему доводилось слышать о том, что она, используя кидо, в одиночку одержала победу над свирепыми сейретеями привратниками. В глазах Хисаги она была не просто пиротехником, он считал, что Общество Душ, по-видимому, не знает о том, насколько она сильна. Для сбора информации такой визит к ней - это то, что нужно. Хотя «Вестник Сейретея» откладывал публикации из-за проблем с печатной системой, небольшой тираж упрощенной версии разлетался повсюду, чтобы держать людей в курсе послевоенной реконструкции. Имея цель - официально вернуться в печать в первую годовщину войны, он постепенно обретал надежную поддержку.

Затем, надеясь, на долгожданное первое переиздание, Хисаги начал получать запросы от многих читателей, которые интересовались деталями «Великой Войны ради Защиты Короля Душ» и обращались в его колонку «Научи меня! Шухей-сенсей!». «Научи меня! Шухей-сенсей!» долгое время была одной из основных рубрик в «Вестнике Сейретея». Это была страница, где Шухей отвечал на вопросы читателей. Однако ее популярность оказалась довольно непостоянной, и хотя она возрождалась всякий раз, когда был спрос, этот проект отличался нестабильностью и часто приостанавливался, едва успевал вернуться.

Тем не менее, сейретеи до сих пор не видели полную картину войны, кажется, они все еще тревожились, закончилась ли война на самом деле и не произойдет ли такое снова. Рубрика в «Вестнике Сейретея» стремилась развеять эти опасения. По правде говоря, хотя было множество мнений, а объяснение всей истории войны было запланировано дать во всем журнале, не ограничиваясь «Научи меня! Шухей Сенсей!», Шухей решил все же перенести их в свою собственную рубрику. «Вестник Сейретея» был вынужден взять на себя это задание. Его нельзя было оставить на обычных рядовых. Согласно первому перевыпуску «Вестника Сейретея», «Научи меня! Шухей Сенсей!» вернется в формате серий, и именно Хисаги тот, кто должен взять управление в свои руки и собрать информацию.

С таким энтузиазмом Хисаги каждый день выходил из дома, бегая по округе и проводя интервью с действующими отрядами, с исследовательским отделом и специальной командой поддержки 4 отряда, но как он и предполагал, собранной информации было недостаточно. Похоже, что среди тех людей не было практически никого, кто был в состоянии наблюдать за всем полем боя. Действительно, сколько людских рассказов он должен собрать вместе, прежде чем приблизиться к своей цели? Подобные опасения мгновенно заполнили мысли Хисаги.

Человек, видевший все поле битвы целиком, - Яхве уже упокоился от рук Куросаки Ичиги. И если это так, то у него нет выбора, кроме как идти вперед, чтобы собрать и соединить воедино кусочки войны.

Если бы то, как шинигами сражались и одерживали победу, стало широко известным, тогда бы это обязательно превратилось в надежду для людей, которые прилагают все усилия по восстановлению. Ведь теперь Общество Душ вступило в новую битву под названием «послевоенное возрождение». Поскольку это время было таким, люди могли успокоить себя лишь в поиске информации.

- Иными словами, это именно та битва, которую только я могу описать! - в ответ объяснениям Хисаги, Куукаку прямо завелась и скрестила руки на груди. - Но я едва ли могу говорить о таком, понимаешь? Я просто катапультировала ветвь нулевого отряда и группу Ичиги. - этот грубый тон голоса принадлежал сильной волевой женщине, но это был поистине дивный голос, который проникал в самое сердце.

Из этого сам Хисаги сделал вывод:

- Ах, я думаю, на самом деле тут не так много, о чем можно рассказать. Вместо разговоров о прошлом, фраза: «Я делал то, что должен был», - только заставляет принять все, как часть повседневности. Ну, думаю, я зайду как-нибудь еще.

- Это просто ужасно, что ты собираешься частенько навещать сюда. От вечных перебранок шинигами и твоих жалоб у меня постоянно возникают растяжения. Если хочешь историю, спроси моего младшего брата Гандзю. Этот парень ходил вместе с Ичиги и его компанией во Дворец Короля Душ, думаю, ты можешь поболтать с ним.

- ... во Дворец Короля Душ?!

Шибя Гандзю - человек, который во время скандала с казнью Кучики Рукии появился в Обществе душ вместе с Ичиги и другими в качестве риока. Почему человек из Руконгая поднялся во Дворец Короля Душ? Уйдя с передовой на заключительном этапе войны, Хисаги впервые услышал об этом факте.

«Я тут подумал, я ведь все еще не осветил то, что происходило вокруг Куросаки и его товарищей...»

Естественно, он должен взять интервью у группы Ичиги, которая на момент конца войны была в самой гуще событий. Однако, они - обитатели Мира Людей, а не Общества Душ. Чтобы отправиться в Мир Людей специально для интервью, он должен получить разрешение командира капитана.

«Думаю, у меня получится заручиться разрешением, но интересно, будет ли Куросаки сотрудничать... Не могу представить, чтобы он говорил о себе во всех подробностях».

Поскольку он считал, что если будет нужно, он расспросит Иноуэ и Садо, которые, по-видимому, оба проживают в одном районе с Ичиги, Хисаги решил на время отложить это дело в пользу семьи Шиба.

- Что ж. В первую очередь я выслушаю историю твоего брата.

- Хорошо, если тебе нужен Гандзю, он, вероятно, вскарабкался на своего дикого борова и снова шатается по западу Руконгая. Если ты хорошо его поищешь, думаю, ты сможешь его отыскать.

Он - шумный идиот, так что узнаешь его с первого взгляда.

- Ладно. Мне доводилось его видеть время от времени, когда где-то возникали беспорядки.

Следуя советам по поиску Гандзю, Хисаги поклонился Куаку перед тем, как покинуть дом и находящуюся рядом с ним пусковую площадку для фейерверков. Но вдруг, подойдя ближе к своему транспортному средству, которое было припарковано немного дальше по дороге, Хисаги что-то заметил.

Несколько человек собралось около «того транспортного средства». Заказав его из Мира Людей, Хисаги нажил себе кучу проблем. Маловероятно, что те люди являлись обычными гражданами Руконгая, кроме того, природа их реацу отличалась от шинигами или квинси.

- Что? Почему Кавасаки Z-II в таком месте? - на этих словах мужчина откинул назад волосы, которые небрежно падали ему на лицо, а высокий молодой человек, стоящий за ним, пожал плечами.

- Кто знает?

Перед глазами мужчин предстал мотоцикл из Мира людей, яркой особенностью которого был его темно-малиновый цвет.

Встретив свою смерть и прибыв в Руконгай, они привыкли к тому, что уровень культурного развития здесь варьируется от эры Хэйан до Эдо. Поскольку в отличие от Мира Людей тут не произошла большая культурная реформация, существовало множество вещей, которые заставляли тебя ощущать эту древность, начиная от одежды и заканчивая зданиями. Так что с тех пор, как они прибыли в Общество Душ, они ни разу до этого самого момента не встречали таких машин.

Стоящий позади них мужчина с манерами джентльмена и черной повязкой, закрывающей правый глаз, с большим интересом уставился на этот мотоцикл и заговорил.

- Хм ... независимо от того, что мы являемся Подчинителями, манипулирующими душами материи, вещи, которые мы можем принести в это место через Консо - это лишь одежда и предметы, которые можно назвать частью нашей личности, хотя ... Возможно, есть кто-то, кто любил двухколесные транспортные средства до такой степени, что это можно описать только как единство всадника и лошади.

- А как быть с такими вещами, как бензин, например?

- Говорят, что Общество душ обычно не производит топливо. Кажется, то, что называется горючим, посылается отделу научных разработок и сейретейским аристократам.

- Так значит, этот мотоцикл - игрушка какого-то дворянина?

Слушая юношу, рассказывающего об этой стороне Общества Душ, человек с откинутыми назад волосами слегка нахмурился. Вдруг позади них кто-то резко высказался, отрицая подобные суждения.

- Я копил свою зарплату, чтобы купить эту штуку. Ну, или как там... «игрушку».

Обернувшись, чтобы посмотреть в направлении Хисаги, который только что появился, - человек с откинутыми назад волосами сощурился, улыбаясь.

- О. Даже услышав звук редкого здесь мотоцикла, я не мог и ожидать, что в конце концов столкнусь с шинигами.

Увидев лицо человека, который повернулся, чтобы взглянуть на него, Хисаги напрягся. Это лицо хорошо подходило под описание, которое было распространено среди Готей 13, - описание «опасной личности, убивающей шинигами». Хисаги никогда не видел его лично, но его труп, будучи побежденным Ичиго в Мире Людей, побывал в Обществе Душ.

- Гинджоу Куго...

Человек, бывший исполняющим обязанности шинигами и позже отстраненный от этого дела, человек, который преследовал и убил большое количество шинигами. Тот труп похоронили в Мире людей по просьбе Куросаки Ичиго, но, естественно, с душами Подчинителей была совсем другая история. Поскольку они также были представителями человеческого рода, которые жили в Мире Людей, их души, выскользнувшие из их мертвых тел, устремились в Руконгай.

- О, боже, это такая честь. Говорят, парень с лейтенантской повязкой на руке, весьма известное лицо.

Обычно Хисаги носил шикакушо без рукавов, но когда он отправлялся в общественные места, он натягивал свою повязку на голую руку. Гинджо смотрел на повязку, улыбаясь, но в ответ на это Хисаги понизил голос.

- Я слышал, что ты не пал в глубины ада... что ты делаешь в таком месте?

- Боже мой, вам не следовало бы так свирепо смотреть на меня в нашу первую встречу, вам так не кажется? Я что-то вам сделал?

- Решил прикинуться дураком... Только не говори, что ты забыл все, что ты сделал с шинигами и Куросаки. - сузив глаза, Хисаги пристально посмотрел на человека, бывшего когда-то исполняющим обязанности шинигами. Гинджо также сощурившись, бесстрашно улыбнулся Шухею.

- Ну и? Хочешь сказать, что я должен встать на колени и извиниться? Чтобы ты знал, у меня есть должок перед Куросаки Ичиго, но я никогда не планировал стать другом твоей братии шинигами, я не жалею, что стал их врагом.

- Ублюдок... что ты задумал?

- Ха. Разве похоже, что я что-то замышляю? А даже если так, что ты со мной сделаешь? - Гинджоу презрительно засмеялся, в то же время высокий молодой человек, стоящий рядом с ним, закрыл книгу, которую он держал, и достал закладку.

- Остановись, Тсукишима.

- Уверен? Но он выглядит так, словно собирается нанести удар в любую минуту.

Человек, названный Тсукишимой, говорил с подчеркнутым равнодушием. Услышав это имя, Хисаги еще сильнее напрягся, беспокоясь о своей безопасности.

- Тсукишима... если я не ошибаюсь, ты - та еще сволочь, подпортившая прошлое Куросаки.

Тсукишима посмотрел на Хисаги, цинично улыбнувшись.

- Жестокие слова. Прошлое человека не изменилось. Да, в последнюю нашу встречу я только немного позаботился о его мече.

- ... - не в силах понять значение слов Тсукишимы, Хисаги глядел на него в замешательстве.

Джентльмен с повязкой на глазу, наблюдавший за сложившейся ситуацией, вздохнул перед тем, как заговорить:

- Гинджоу-сан, похоже, он не знает, что вы помогали Куросаки Ичиго?

- Ты помогал?

«Это мне напомнило о том, что Ренджи болтал между делом: «Неожиданно протянутая рука помощи». Тц. Стоило ли мне с самого начала брать интервью у других?».

За прошедшие шесть месяцев Хисаги приходилось работать не покладая рук в качестве действующего капитана девятого отряда, замещая Мугуруму, который лечился от своей зомбификации.

Следовательно, до возвращения Мугурумы он не мог проводить детальное интервью.

Заскучавший Гинджоу обратился к мужчине с повязкой.

- Помогать ему - не такое большое дело. Я только отплатил ему маленький должок.

Наблюдая за тремя людьми, болтающими и выражающими самое что ни на есть спокойствие, Хисаги думал: «Могу ли я победить этих троих в одиночку? Не знаю, кто этот парень с повязкой на глазу, но, вероятно, товарищ Гинджоу. Не уверен в его способностях... хотя принимая во внимание истории, которые я слышал от Мадараме и капитана Хицугаи...»

До него доносились слухи, что «Зараки Кенпачи сбил своего противника одним ударом», могли ли они говорить об этом человеке? Хисаги думал, что это был он, но Шухей не был настолько глуп, чтобы сделать вывод, что этот человек был слаб только потому, что Зараки Кенпачи победил его одним ударом. Хисаги хорошо знал, что для Кенпачи нет особой разницы между щенком и волком. Однако те, кто был перед его глазами, являлись «врагами», которые когда-то убивали членов Готей 13. Возможно, Куросаки Ичиго и простил их, но для шинигами это было другое, это отнюдь не тот противник, которого он может игнорировать.

- Шинигами... Укитакэ-сан... почему вы их предали?

Темнота, которая на мгновение отразилась в глазах Гинджоу, исчезла, удивление и отвращение смешались на его лице.

- Вот так сюрприз. Шинигами спрашивает меня о таком, когда прошло столько времени?

- Если я правильно помню, я слышал, что капитан Укитакэ использовал удостоверение исполняющего, чтобы следить за тобой. Одного его было достаточно, чтобы сделать тебя врагом Готей 13? Конечно, неприятно, но это всего лишь протест против действий Укитакэ-сана, когда ты все понял, а?

- ...когда я все понял? - пробормотав это, Гинджоу немного помолчал. В следующий миг он разразился смехом, как будто только что он стал свидетелем веселенького циркового трюка. - Ха... Разве это так. Я должен быть полным дураком, чтобы этого не заметить. Значит ли это,

что даже уровень осведомленности лейтенанта столь низок?

- О чем ты?

- Ты совсем ничего не понимаешь. - его улыбка пропала, он начал возиться с крестообразной подвеской, которая висела у него на груди. Хисаги почувствовал некую неприятную реакцию, исходящую из подвески. Сделав шаг назад, Хисаги потянулся к своему занпакто.

Когда они отошли на расстояние друг от друга, в воздухе повисла угроза, окутывающая окружающие предметы. В следующий миг та напряженная атмосфера разбилась на осколки, благодаря визгу животного и дрожанию земли. Все внимание переключилось на визг, огромная дикая кабаниха, такая же большая как Кей-кар, прибыла со стороны соседней деревни и втиснулась между Хисаги и группой Гинджоу, которые стояли друг напротив друга. На своей скорости кабаниха резко затормозил перед ними, и в результате «он», ехавший на ее задней части, пробил головой землю на лугу между Хисаги и Гинджоу.

- Буххоо-ааа?! - человек, встретившийся с землей и смехотворно кричащий, поднялся на ноги, пошатываясь, затем он показал большой палец кабану, на котором он ехал, одновременно с этим повышая голос. - Хех... великолепно! Ты сегодня так крута Бонни-чан!

Словно не обращая внимания на только что сказанное человеком, дикая кабаниха поскакала в противоположном направлении со скоростью, которая была такой же быстрой, как ветер. Вместе с Хисаги, круглыми глазами наблюдавшим за развернувшейся перед ним комедией, человек провожал кабаниху взглядом, пока та не скрылась из виду. Затем он повернулся к другим свидетелям этой сцены и бодренько начал вещать:

- Эй, эй, эй! Что это вы задумали? Какие-то проблемы?

- Ничего, Гандзю. Я просто подшучивал над этим Шинигами, который не знает о мировых путях.

Хисаги взглянул на суровое лицо человека, которого Гинджоу назвал «Гандзю».

- Ругаетесь с шинигами? Блин, я могу понять все, что ты думаешь о шинигами, но тебе не нужно бунтовать! Кто старое помянет, тому глаз вон. Так бездумно затевать битву, это отвратительно!

Слушая это, мужчина с повязкой на глазу склонил голову:

- Правда? Из историй Куукаку-доно я слышал, что когда ты встретил Куросаки-сана, у вас была ребяческая драка.

- Гхх! Старшая сестрица слишком много болтает!

Как только человек сказал это, его лицо приобрело точно такое же кривое выражение лица, что и у статуй, держащих знамя и совсем недавно увиденных Хисаги. Без сомнения, это был тот человек, которого искал Хисаги - встретив Шибя Гандзю, Хисаги раздраженно нахмурился.

- Ты появился и вовремя, и нет...

- А?! Ты что еще за придурок?!... О, вы... если я не ошибаюсь... вы лейтенант какого-то отряда... лейтенант... Хи... Хиса...

- ...

После неловкой паузы Гандзю уверенно кивнул и одарил Хисаги той же улыбкой и поднятым вверх пальцем, что и ранее кабаниху.

- Давно не виделись! Лейтенант! Лейтенант, который знаком с Кучики Рукией!

- Еще один иероглиф, ну же, вспомни! Это Хисаги! Из 9 отряда! Хисаги Шухей!

За кричащим Хисаги Гинджоу вздохнул и отпустил подвеску.

- Так вы, парни, знакомы?

Убедившись, что напряженная атмосфера полностью рассеялась, Тсукишима снова открыл книгу и переключился на нее.

- Эй, Шибэ Гандзю, что это все значит? Вы с Куукаку-сан знаете, что они за люди?

- Разве это не очевидно? Мы все знаем, сестра нашла этих парней и подобрала их в качестве нахлебников.

- Нахлебников? - пока Хисаги пытался во всем разобраться, Гинджоу и другие решили уйти потихому. Однако обладающий хорошим зрением Гандзю задержал их своим загадочным, властным поведением.

- Эй, минутку! Вы куда? Я не знаю, что здесь произошло между вами и братцем-лейтенантом, но пока я жив, я не позволю сомнительным обидам остаться между шинигами и друзьями Шибэ! - в сравнении с группой Гинджоу, оглянувшейся и, кажется, выглядящей обеспокоенной, и озадаченным выражением лица Хисаги, Гандзю был полон уверенности в себе, когда говорил о своем ярком решении. - Доверьтесь самопровозглашенной «алой пуле Западного Руконого», первому самопровозглашенному «человеку, который хочет зваться большим братом Западного Руконого» в течение последующих 17 лет! И самопровозглашенному «бывшему шинигами-ненавистнику», Гандзю-сама!

Благодаря Гандзю напряжение возрастало. Не в силах понять, как реагировать на того, кто только что выдал свою загадочную речь-самопредставление, Хисаги, чьи глаза сумели остаться открытыми только наполовину, едва ли мог произнести разумные слова.

- Последнее... Ты знаешь, не обязательно называть себя этим титулом, если он «бывший»?

«Плохо дело. Я же не ввязываюсь во что-то очень проблематичное, ведь так?»

Сейретей, бараки 1 отряда. Несколькими часами позже.

- Стало проблематично, да, очень проблематично, - услышав эти слова от главнокомандующего, Кёраку Шунсуя, два лейтенанта, стоящие перед ним - Исе Нанао и Окикиба Генширо, обменялись быстрыми взглядами.

Сказанное Кёраку было его обычной присказкой, но в его голосе послышалось что-то такое, что заставило Нанао и Окикибу напрячься. Хотя эту разницу мог уловить только привыкший слышать такое постоянно. Однако, нынешнее ворчание главнокомандующего с таким тоном обычно использовалось только когда происходило что-то по-настоящему неприятное.

- В чем дело, главнокомандующий?

В ответ словам Нанао, Кёраку тяжело вздохнул.

- Ах, прости, я тебя встревожил? Ты ведь знаешь, что можешь прижаться к моей груди, чтобы успокоиться?

- Я серьезно, главнокомандующий.

- ...да, ну тогда... некоторое время назад, прежде чем пришла Нанао-чан, ко мне заглянула Наюра-чан[1] с сопровождением. Пришло официальное уведомление и запрос от Совета 46.

Нанао тоже знала Наюру.

В Обществе Душ Совет 46 был высшим судебным органом, выполняющим роль глашатого Короля Душ и иногда принимающим решения. Среди его учредителей Амакадо Наюра была самой юной, она - маленькая девочка, которая внешне выглядела на десять лет. Однако ее проницательность и догадливость были признаны и Кёраку, и Нанао. Будучи главным стержнем Совета 46, который всегда ставил аристократию выше всего, Амакадо начала понемногу его менять.

Существует ощутимое неравенство между статусом-кво[2] шинигами и Совета 46, но, благодаря ей и Кёраку, этот разрыв постепенно сокращается. По крайней мере, так казалось Нанао. Хотя это был щекотливый вопрос, она надеялась, что судебная власть справедливо решит проблему нынешней позиции шинигами и дворян по отношению к простым жителям Руконгая.

С точки зрения Нанао, было бы здорово, если бы Кёраку не стал обращаться «-тян» к члену Совета 46. Однако, Нанао сама была из тех многих людей, что познакомились с Наюрой в те моменты, когда она притворялась человеком незнатного происхождения. Так что Нанао тоже была близка к тому, чтобы звать представителя Совета «Наюра-тян».

Кёраку, который произнес ее имя именно так, вздохнул, у него был слегка обеспокоенный вид.

- Не так давно довольно неприятный инцидент произошел в одном из четырех великих благородных кланов. Хотя, я думаю, вы слышали об этом.

- Да. Это касается убийц, которые вторглись в клан Тсунаяширо и убили главу семьи, не так ли?

То, что глава одного из четырех великих кланов и члены его семьи были убиты в мирное время, было серьезным инцидентом, шокировавшим весь Сейретей. Хуже того, был факт, что послевоенное смятение и беспорядки еще не полностью стихли, в официальном объявлении объяснили эти смерти как: «война подорвала их здоровье, а их жизни забрала эпидемия».

Вот почему подробности дела известны только горстке высших, даже среди Готея 13 только несколько человек, включая капитана Кёраку и его лейтенантов, а также главнокомандующего Онмицукиды - Сой Фонг, имели полное представление о происходящем.

- Ну, я предполагаю, что капитан Куротсучи и Йоруичи-тян знают всё из своих независимых источников, хе-хе. Вернее, после таких событий они, вероятно, знали все еще до меня.

- Значит, есть проблемы с наследованием титула главы клана?

- Я слышал общую историю от Наюры-тян, но разногласия между представителями дворянства

не попадают под нашу юрисдикцию. Это дело не для Готея 13, оно относится к Благородному собранию Кинин[3]... по крайней мере, на данный момент.

Нанао поняла его намерения и пристально посмотрела на Кёраку.

- На данный момент? Значит ли это, что Готей 13 окажется тоже в это втянут?

- Я надеюсь, до этого не дойдет, - после того, как Кёраку ответил с легким огорчением, скользким в его словах, он взглянул на письмо из Совета 46, продолжая говорить. - А, вы не вызовете мне Мугуруму-куна и Хисаги-куна?

- 9 отряд?

- Было бы неплохо, даже если бы это был просто Хисаги-кун. Но эту проблему нужно хорошенько обдумать, мне кажется будет лучше, если капитаны тоже имели представление о сложившейся ситуации.

Резиденция Кууаку Шибы, гостевая комната в подвале

- Внезапно...только я подумал, что беспокоиться не о чем, а тут этот придурок Ичиги... каким-то образом каменные статуи материализовались за нами! Я и Чад были в таком приподнятом настроении, готовясь «расчистить Ичиги путь домой!», и тут все перевернулось, когда оставалось всего ничего до дома, в чем был смысл этого, а?

В центре восседал Гандзю, заставляющий Хисаги слушать свои жалобы и одновременно с этим глотающий sake.

- Веришь?! Этот парень Чад говорил: «Ичиги не видит ничего, кроме пути впереди», понимаешь?! Но я никогда не думал, что это, черт возьми, и правда вот так!

- Да... думаю, это было тяжеловато, да.

В середине своего выступления Гандзю получил твердый удар сзади и был утрамбован лицом в пол. Кууаку - та, кто отвесила ему хорошую оплеуху, встряла в разговор, топча спину своего выпавшего в осадок брата.

- Не вопи так громко! Ты ведь был почти жалок!

- Это жестоко, мне больно! Сестра!

- Ты сопляк... хотя я столько лет тренировала тебя, чтобы ты мог сражаться на линии фронта до самого конца, тебе удалось упустить из виду своих спутников и потеряться по дороге, вот и что это было?..

- Кто тебе сказал, что я потерялся?! Кроме того, это Ичиги, этот козел... ау-тететете! Сестренка, прекрати! Мой позвоночник ломается на мелкие кусочки! Он превращается в песок! - Гандзю заскулил, когда Куаку продолжила неустанно топтать брата.

Не имея возможности понять, как бороться с двумя такими людьми, Хисаги сделал вид, что он не при делах, и потягивал свое sake. Посреди этого действия Шухей переключил свое внимание на сидящего неподалеку Гинджоу, наблюдая за ним краем глаза.

Ранее Хисаги был приглашен в гостевую комнату благодаря убедительному приглашению Гандзю, который сказал, что «распитие sake смывает все ваши обиды». Вопрос о

взаимоотношениях между группой Гинджоу и Гандзю Шухей задал какое-то время назад, однако, прежде чем он узнал ответ, он уже увяз в выслушивании пустых жалоб подвыпившего Гандзю.

Кстати, Тсукишима не принимал участия в пьянке: он затих в углу комнаты, прислонившись к стене и читая свою книгу. А мужчина с повязкой, представившийся как Куцудзава Гирико, по пути сюда просочился на кухню клана Шибя, сказав: «Позвольте мне приготовить немного закусок».

- Знаешь, и Гинджоу, и Тсукишима весьма подозрительные товарищи! Я слышал, им удалось переместиться прямо к Ичиги! Разве это не было несправедливо? Это несправедливо, так ведь?! - освобожденный от сестринской ноги Гандзю сделал Гинджоу объектом своих жалоб.

Отмахнувшись от слов Гандзю и пожав плечами, Гинджоу продолжил пить саке с присущим ему изяществом.

- Мы отправились прямо туда благодаря способностям Юкио и Рируки.

- Юкио и Рируки?

В ответ на бормотание Хисаги, Гинджоу отвел глаза и заговорил вновь.

- О, я тусовался с этими ребятами в Мире Людей. В отличие от нас, они еще живы. Они проделали весь этот путь, чтобы помочь Ичиги.

- Ради Куросаки? - как редактор «Вестника Сейретея», он хотел дотошно расспросить о каждой детали, относящейся к этому делу, но его настороженность по отношению к Гинджоу не позволяла этого сделать.

- Прекрати хлебать саке с таким лицом. Тебе же уже сказали? И я, и Гандзю нашли общий язык с подчителями. Даже если нас линчуют за это, мы не обидимся.

- Но те парни...

- Укитаке тоже понял бы.

- Э?

Куукаку продолжала обращаться к Хисаги, который сдерживал рвущийся с его губ протест.

- Ну, теперь, когда все свершилось, он не может даже подтвердить это...

- Подождите-ка. Так Гинджоу встретился с Укитаке-саном? - когда Хисаги перевел взгляд на Гинджоу, тот заговорил, крутя в руке свою пустую чашу от саке.

- Я с ним не виделся. Честно говоря, я не собирался встречаться с ним, пока здесь все совсем не запуталось.

- Теперь все по-другому?

- Ну. Даже если бы я встретился с ним, вероятно, он уже был бы мертв, верно?

- Так почему же все так...

Что же на самом деле произошло между Укитакэ и Гинджоу, первым выполняющим обязанности шинигами? По крайней мере, до тех пор, пока он не развеет свои опасения, он никогда об этом не узнает. Неважно, какие были причины, факт остается фактом: человек перед его глазами был и есть угроза для шинигами.

«Однако», - подумал Хисаги с сомнением или, возможно, даже со страхом, колышущимся в его груди, - «можно ли считать, что он способен убить Гинджоу, просто скрестив с ним клинки, можно ли сказать, что он ударил врага шинигами из долга перед Готеем 13?»

Слова Айзена шестимесячной давности снова проскользнули в мыслях Хисаги: «То, что ты затаил внутри, - это не ненависть. Это просто ностальгия, грусть потери Тоусена Канаме и тот образ, что он оставил после себя».

В некотором смысле эта формулировка может была и правильна. Если бы его спросили, не несет ли он фрагменты собственных эмоций в своем клинке, он, вероятно, ответил бы: «Нет». Однако, он не мог просто закрыть глаза на Гинджоу. Логичность существующего порядка нарушилась бы лживыми словами людей, подобных Айзену, а меч опустился бы и был отброшен.

Осознав, что нерешительность и страх обуяли его, Хисаги воспротивился им и восстановил самообладание. Стирая эмоции со своего лица, как член Готей 13, задача которого - оценить угрозы для Сейретея, он снова обратился к человеку по имени Гинджоу Куго.

- ...ну, я, конечно, ничего не понимаю. Поэтому просвети меня. Что сделали шинигами... что мы сделали тебе, первый временный шинигами?

Прекрасно осознавая свое положение, Гинджоу поднял одну бровь в легком изумлении, поставил чашку с саке на стол и ответил:

- Конечно же, ты получил свою должность не за просто так, - издав смешок, он немного помолчал, а потом покачал головой из стороны в сторону. - Я ценю, что ты серьезно относишься ко мне. Но, что бы ни вышло из моих уст, разве ты сможешь принять то, что говорит «опасный преступник»? Почему бы тебе просто не поболтать с главнокомандующим?

- Это по-своему несправедливо. Главнокомандующий - это не тот человек, который солжет, но я-то все еще журналист. Чтобы сохранить непредвзятость, мне придется выслушать обе стороны.

- Журналистские словечки выпрыгнули изо рта шинигами, ха? Не существует правил, в которых журналисты в первую очередь обязуются быть честными.

- Справедливость является приоритетом номер один, это политика, которую я унаследовал от бывшего главного редактора.

Услышав эти слова, Гинджоу перестал смеяться.

- Ты странный человек. На первый взгляд, ты не отличаешься от обычного шинигами.

- Приму вторую часть за комплимент.

- Так что? Что ты сделаешь, если я не смогу тебя убедить, даже после того, как расскажу, почему я вас всех предал?

- Понимаю твоё беспокойство. В этом случае я...

Голос Куукаку, которая сохраняла молчание до этого момента, прервала речь Хисаги как раз в тот момент, когда он был полон решимости ответить.

- Я не особо жажду вступать в разногласия между шинигами и подчинителями. Но если дойдет до заварушки, сразу выходите на улицу, поняли?

- ...да.

- Конечно, мы не станем доставлять вам никаких проблем.

Хисаги послушно кивнул, а Гинджоу принял новые условия, пожав плечами. Витавшее в воздухе напряжение колебалось. После нескольких секунд молчания Гинджоу сказал:

- Наверное, я обманывал Куросаки Ичиго.

- ? А, так говорят.

- Я лично заставил Тсукишиму изменить свое прошлое... В этом прошлом был шинигами-полукровка, который сотрудничал с нами, чтобы избавить подчинителей от сил, доставшихся нам от пустых... Предполагалось, что полукровка и наши бывшие товарищи были убиты Тсукишимой.

У всех подчинителей, таких как Гинджоу, было кое-что общее - у каждого из них был родитель, на которого напал пустой. Поэтому Хисаги слышал, что они рождены, уже связанные с силами пустых, и что это все создает уникальную способность, называемую «Подчинение».

- Итак, когда было восстановлено первоначальное прошлое... в нем не было такого полукровка, похожего на Ичиго. Достаточно сказать, что я был тем, кто выполнял роль временного шинигами. Ну, и тогда кто убил моих бывших товарищей, которые были в этих воспоминаниях?

- ... подожди, все это тоже было до измененного прошлого Тсукишимы...

- Способность Тсукишимы... «Книга конца» позволяет ему добавить себя в прошлое другого человека. Хотя такие вещи, как «воспоминания» и «исходы», где был Тсукишима, можно вставить, но вставлять людей, которых не существует, невозможно. Кстати, парень, который, считался полукровкой, на самом деле, был одним из шинигами, которых я в ярости прикончил.

- Не может быть, - сглотнул Хисаги, ощущая дискомфорт. Тсукишима, пребывая в углу комнаты, поднял глаза от книги, чтобы посмотреть на происходящее между Хисаги и Гинджоу.

Он заметил, что Гандзю был не в настроении их прерывать, он молча слушал тех двоих, наострив уши. Выражение лица Куукаку говорило: «Я не при делах», но она вела себя немного необычно, тихо попивая свое саке.

Внутренне Хисаги сжался. Затем давящую тишину нарушили слова Гинджоу.

- Это шинигами... который убил товарищей в моем прошлом.

Комнату снова заполнила тишина, как-то похолодало. Однако Хисаги, который не мог стерпеть это, покачал головой, пытаясь встать.

- Подожди... тогда почему ты сказал, что это вина Укитаке-сана?!

- Да брось. Я к тому времени уже знал про секрет удостоверения. Мне не нужно рассказывать тебе все остальное, чтобы ты все осознал, так ведь?

- Ох...

Хисаги вспомнил свои ранние слова: «Это всего лишь протест против действий Укитакэ-сана, когда ты все понял, а?»

Хотя тогда он и не подозревал о таких обстоятельствах, теперь он осознал, как ужасны были его речи. Он был охвачен чувством стыда.

- Понятно. Я еще не могу до конца поверить в твою историю, но... ранее, я был неправ.

- Да мне плевать. Это меня немного повеселило, - после добродушного подшучивания Гинджоу продолжил свою речь. - В день, когда я отдал должок Ичиги во Дворце Короля Душ, я планировал встретиться с Укитакэ. Я задавался вопросом, как далеко зашли его приказы, в любом случае, я не доверял ему с самого начала, но почему мои товарищи-подчинители должны были быть убиты? Это довольно забавно. Я искал Укитакэ, при худшем раскладе готовясь скрестить с ним мечи, но он был уже не в том состоянии, чтобы с кем-то говорить.

- Это... - Хисаги попытался прокомментировать это, но не смог подобрать слов.

Момент, когда Айзен убил Тоусена, снова предстал у него перед глазами. В последние минуты Хисаги, несомненно, мог обменяться парой слов с Тоусеном. Однако, прежде чем это случилось, Тоусен был жестоко убит Айзеном - Хисаги тоже навсегда лишился возможности поговорить со своим противником.

Увидев этот взгляд на лице Хисаги, который окунулся в свои воспоминания, Гинджоу цокнул языком и вздохнул.

- Тц... я сказал больше, чем следовало. Кажется, я уже опьянел.

- Пожалуйста, подожди. Если это правда...

Закончиться его фразе было не суждено, так как раздался шум от денрейшинки[1], который был у него в кармане.

- Это не очень здорово. 1 отряд вызывает меня на встречу.

- Тебя вызывают в такое время, ну и ну. Тебя тоже контролируют сверху?

- Возможно, если бы это был капитан Куротсучи, все же главнокомандующий не ... думаю, может показаться, что я нахожусь под контролем, но, тем не менее, я просто выполняю свои обязанности. - Хисаги поднялся со своего места и наконец-то заговорил с Гинджоу откровенно.

- Не могу сказать, что я тебе доверяю. Я не хочу верить в то, что мои коллеги совершили такие зверства в человеческом мире без каких-либо на то причин, но... я все выясню. Потому что я шинигами, а также главный редактор «Вестника Сейретея». Можешь рассчитывать на меня.

- ...

- В любом случае, мы скоро поговорим. И Гандзю, пожалуйста, напомни мне в следующий раз. В следующий раз, sake с меня. - наконец, Хисаги поклонился Кукаку и покинул резиденцию Шибана.

Услышав отдающийся эхом шум мотоциклетного двигателя, Тсукишима, который молчал до этого времени, подал голос, а его взгляд вернулся к его книге.

- Это редкость. Гинджоу, рассказывающий эту историю сам.

- Ага. Потерял сноровку, да? - говоря в шутку, Гинджоу с серьезным выражением лица смотрел в пустоту. - Наверное, он серьезный Шинигами. Навевает воспоминания о Готее 13. Сомневался ли я, что такой, как он, честно ответит на мою историю... ну, давай скажем, что, я, вероятно, просто хотел, выместить свои разочарования на ком-то, вместо ушедшего Укитаке.

Затем появился Гирико, держащий поднос.

- О, хотя я приготовил закуски, тот господин шинигами уже ушел?

- Угу, похоже, он очень пунктуальный. Он так спешил.

- Вот как, это замечательно. Потому что течение времени - это абсолютный закон, который остается неизменным в Море Людей, так же как в Руконгае и в Сейрейтее. В любом случае, если шинигами называют себя «богами», то для них естественно придерживаться этого правила.

На некотором расстоянии от подчинителей, занятых этим разговором, Гандзю задал вопрос своей сестре, которая была необычайно спокойна и продолжала пить.

- Скажи, сестрица, что думаешь об этом?

- Не знаю. Я же говорила. Когда мы даже сами не шинигами, это не то дело, куда мы можем совать свой нос.

- Интересно, знал ли что-то нии-чан.

Этим «нии-чаном» был Кайен Шибэ, выполнявший обязанности лейтенанта Укитаке до распада клана Шибэ.

Из-за его смерти и исчезновения Курасаки Ишина, который был потомком ветви главного дома, их благородный статус был отнят, однако, даже теперь Гандзю считал своего старшего брата гордостью клана Шибэ.

Вспоминая лицо своего старшего, который уже был мертв, Куукаку опустила глаза на чашу саке, подбирая слова.

- ...кто знает. Шинигами смотрят иначе на защиту Сейрейтея.

- С такими ублюдками, как Айзен, шинигами черствеют, закаляясь в сражениях против негодяев, порожденных самим же Сейрейтеем.

1-ый отряд. Главный офис. Часом позже...

- Ах, ты опаздываешь, Шухей. Ты откуда-то издалека?

- Мои извинения, капитан. Для сбора информации я ходил к Куукаку Шибэ в Западный Руконгай.

- Куукаку?.. О, младшая сестра Кайена...

Когда Хисаги вошел в офис, капитан 9-го отряда Мугурума Кенсей уже был там и ждал распоряжений. Кёраку появился из другой двери.

- Здравствуйте. Не очень хорошо с моей стороны вызывать вас сюда, когда вы так заняты.

Увидев поднятую в знак приветствия руку главнокомандующего, Мугурума заговорил.

- Так что происходит, главнокомандующий? Есть какая-то причина, по которой вызвали только 9 отряд?

- Ах, ладно. Дело касается «Вестника Сейрейтея».

- А? Если это так, тогда зачем здесь я?

Мугурума был капитаном 9 отряда, но он оказался совсем далек от редакции журнала. Всего несколько дней назад он еще проходил лечение для избавления от зомбификации, и за тот короткий период, что он находился в должности, он не вдавался в подробности текущего состояния «Вестника Сейрейтея».

- Ну, на самом деле, правящая верхушка сказала мне, что есть кое-что, что, по их желанию, должно быть объявлено в «Вестнике Сейрейтея». Следовательно, я считаю, что это должно пройти через вас, капитан.

- Официальное объявление? От нулевого отряда?

- Нет, от совета 46. Если быть точным, от группки дворян, прячущейся за спинами совета 46, - сказав это, Кёраку задержал свой взгляд на Хисаги и продолжил говорить о деле. - Фактически, было решено, что один из четырех великих аристократических кланов выберет нового главу клана. Вопрос уже прошел в правительстве, и формально новый глава клана к настоящему времени был установлен, но он оставил просьбу. Похоже, новый глава собирается распространить информацию о своем вступлении в должность по всему Обществу Душ.

- Проклятье, почему все только об этих потакающих себе аристократах? - выдал Кенсей, выглядящий весьма заскучавшим.

Хотя из правила было исключение в виде Йоруичи Шихоин, но в большинстве своём, мало кто мог найти общий язык с аристократами. Кенсей быстро терял интерес к делам, касающимся «Вестника Сейрейтея». Хисаги, напротив же, продолжил разговор, хотя и с без особой уверенности.

- Ух... сколько примерно страниц это займет? Как и с самого начала, первое переиздание по-прежнему планируется на несколько месяцев вперед, и оно начинается со специального выпуска, который осветит события Великой войны в защиту Короля Душ, поэтому с этим будет...

- Кажется, он хочет, чтобы вы выпустили специальное издание. А еще он хочет, чтобы вы широко его распространили, вплоть до Руконгая.

- С-специальное издание! Если мы хотим прямо сейчас отладить издательскую систему, то бюджет будет не хва...

Само по себе вступление в должность нового главы клана - большое событие. Однако, поскольку самым высоким рангом обладал Король Душ, к специальным изданиям в случае с

четырьмя великими благородными кланами, даже если случалось что-то хорошее или во времена траура, прибегали редко.

Конечно же, иногда возникали непредвиденные расходы, и если что-то нужно донести и до Руконгая, значит, с большой вероятностью можно сказать, что это превысит годовой бюджет.

Хисаги задумался над тем, как ему управляться со всем с таким бюджетом и застонал от разочарования, но Кёраку хлопнул Шухея по плечу, улыбаясь.

- Можешь не беспокоиться. Похоже, все вопросы финансирования будут улажены благородным кланом.

- Правда?!

Если это так, Хисаги уже рассматривал возможность использования специального издания и предварительного уведомления о возобновлении публикации в качестве предложения для расширения подписки на обычный выпуск журнала. Он начал размышлять о преимуществах этого события, и мысли его сильно отличались от тех, что посетили его всего минуту назад.

Однако...

Улыбающееся лицо Кёраку помрачнело, возвращая его к реальности.

- ? Что-то не так, главнокомандующий?

- Я говорю о Токинаде из клана Тсунаяширо... ты понимаешь, да?

Кровь лихорадочно забурлила в венах Хисаги.

- Тсунаяширо Токинада.

Хисаги уже знал это имя. С целью вернуть к свету Тоусена, свернувшего на темную дорожку, и в попытке узнать о нем немного больше, Хисаги какое-то время тщательно расследовал его прошлое.

Детали инцидента, в котором была убита близкая подруга Тоусена, были ужасны. Суд посчитал, что тюремное заключение для её мужа в то время было бы глупостью и безрассудством, позволив убийце жить своей жизнью, даже не получив достойного наказания.

- Подождите-ка. Этот человек должен находиться в низших ступенях их семейной иерархии.

- Он добрался до верхушки. То, что Айзен убил членов Совета 46 и беспорядки, возникшие в последнюю войну, без сомнения, сыграли ему на руку. Более того, на прошлой неделе глава клана Тсунаяширо и близкие ему члены семьи были убиты наемниками, один за другим.

- Капитан. - с нотками протеста окликнула его до сих пор молчавшая и стоящая позади него Нанао. После скандала с убийством клана Тсунаяширо было объявлено военное положение, Нанао считала не очень хорошей идеей делиться этой информацией с Хисаги, пусть даже он и занимал должность лейтенанта.

Однако, Кёраку знаком приказал Нанао замолчать и смело продолжил говорить.

- Я не стану болтать о гипотезах. Но тем не менее, те убийцы были полностью уничтожены одним Тсунаяширо Токинадой. Имея при себе этот достойный поступок, он продвинулся в

своей родословной. Достаточно удобно, и «почти никто не пострадал»... вот что мне сказали.

Вопреки вступительному замечанию Кёраку, было похоже, что все, кто его слушал, были сметены потоком осознания того, кто «истинный виновник скандала с убийством и каковы его цели». Конечно, Хисаги не стал исключением, и по мере речи Кёраку его брови поднимались все выше.

- Я также знаю его. Думаю, вы уже поняли, но он человек, который может творить такое безо всяких угрызений совести. - эти слова удивили не только Хисаги, но и даже Нанао с Кенсеем, Окикиба Генширо, хранивший глубокое молчание, казался полностью согласным с мнением Кёраку.

Хисаги и Нанао были поражены, такие слова и поведение не вязались с обычным Кёраку, который редко отзывался плохо о других людям. Независимо от того, заметил ли он эту сцену, на лицо Кёраку проскользнула самонадеянная кривая улыбка, когда он произнес следующее:

- Мне это не нравится, даже мне, человеку благородного происхождения. Будем надеяться, что это все из-за того, что мы никогда не встречались лично.

Улыбка Кёраку снова погасла, и со всей серьезностью он выдал Хисаги решающий вопрос:

- Подводя итог, тебе поручено выпустить специальное издание, посвященное... вступлению в должность Тсунаяширо Токинады. Хисаги-кун... ты готов это сделать?

<http://tl.rulate.ru/book/86976/2789699>